

Старая служанка Ли, которая с детства наблюдала за госпожой Ван, прекрасно понимала её мысли. Перед уходом она устроила выговор Нянь Бай и Нянь Сяо, двум слугам, ухаживавшим за Сюй Цы, так, что те чуть не вырыли яму, чтобы закопать себя от стыда.

Оба поклялись, что будут заботиться о втором господине как следует, и только тогда старая служанка Ли поспешила догнать удаляющуюся госпожу Ван и вернулась в спальню.

Нянь Бай и Нянь Сяо почтительно проводили их, но едва они собрались войти во внутренние покои, чтобы прислуживать, как услышали голос второго господина изнутри:

— Подождите в боковой комнате. Если понадобится, я позову, не входите.

Они обменялись взглядами, почтительно ответили:

— Слушаемся.

И удалились.

Снаружи сквозь щели в окне порой проникал холодный ветер, заставляя пламя свечи колебаться.

Сюй Цы лежал на кровати, погружённый в думы.

Он провёл зиму, скрываясь дома, но ведь он был спутником наследного принца в учении и должен был каждый день отправляться во дворец. Как его отец осмелился так его избить? Что же произошло в то время?

Спокойно пытаясь восстановить давно забытые воспоминания, Сюй Цы почувствовал, как фрагменты прошлого, словно стайка бабочек, вылетают из глубины его памяти.

Ему было десять лет, и это был двадцатый год правления Тайкан в династии Даяо.

Император был в расцвете сил, наследному принцу исполнилось всего четырнадцать лет, а четвёртый принц находился в соседнем государстве в качестве заложника.

Сюй Чанцзун ещё не был министром ритуалов второго ранга, а лишь заместителем министра ритуалов четвёртого ранга.

Госпожа Линь ещё не управляла домашним хозяйством, хозяйкой всё ещё была его мать.

Воспоминания становились всё яснее, и сердце Сюй Цы, которое до этого было спокойным, постепенно тяжелоело.

По логике, он был спутником наследного принца, и даже если бы Сюй Чанцзун был в ярости, он не стал бы избивать его так, что тот не мог встать с кровати, рискуя нарушить обязанности спутника. Но как раз несколько дней назад наследный принц упал с лошади и повредил ногу, находясь на лечении в Восточном дворце.

Ли Хаочэнь упал с лошади из-за него. На манеже Сюй Цы настаивал на том, чтобы оседлать норовистого коня, и Ли Хаочэнь, пытаясь защитить его, упал.

При этой мысли в голове Сюй Цы невольно всплыл образ Ли Хаочэня, который перед смертью также пытался защитить его, из-за чего упал с лошади и повредил руку.

Сюй Цы чувствовал горечь.

«Видимо, для наследного принца я был настоящим несчастьем».

Неудивительно, что Сюй Чанцзун так разозлился, что избил его до полусмерти. Вероятно, император перенёс свой гнев на него.

Прошло уже почти десять дней с тех пор, как Ли Хаочэнь получил травму, а он так и не навестил его. Как же сильно он, должно быть, разочаровался в нём.

Сюй Цы твёрдо решил: завтра утром он попросит отца отвести его во дворец, чтобы навестить наследного принца!

Размышляя обо всём этом, Сюй Цы не заметил, как свечи на подсвечнике постепенно догорали, свет становился всё тусклее, и в комнате постепенно воцарилась тьма. В этой темноте он погрузился в сон.

На следующий день, ещё до рассвета, Сюй Цы позвал Нянь Бай и Нянь Сяо, чтобы те помогли ему одеться и умыться.

Одеваясь, он старался не касаться ягодич, но зимняя одежда была тяжёлой, да и слоёв было много.

Нижнее бельё, средняя одежда, верхняя одежда — всё это вместе вызывало у Сюй Цы стоны боли.

Когда Нянь Бай накинул на Сюй Цы плащ с воротником из лисьего меха, его бледное круглое личико стало румяным.

Наконец, одевшись, Сюй Цы размахисто откинул плащ, выпрямился и гордо произнёс:

— Нянь Бай, Нянь Сяо, пошли!

Он держался с таким достоинством, что Нянь Бай и Нянь Сяо мысленно аплодировали: второй господин выглядел великолепно!

В это время госпожа Линь помогала Сюй Чанцзуну надеть придворное одеяние. Накануне она долго шептала ему на ухо, и Сюй Чанцзун планировал после утреннего совета попросить у императора прощения за Сюй Цы и оставить его дома на всю зиму для размышлений.

Едва госпожа Линь завязала его плащ, как вбежала её служанка Шуй Лин, запыхавшись и низко поклонившись:

— Господин, госпожа, второй господин стоит снаружи.

Сюй Чанцзун вырвал шнурки плаща из рук госпожи Линь и быстро завязал их:

— Этот проказник не лежит в постели, а утром пришёл сюда? Сколько он там стоит?

— Господин, уже почти полчаса.

— О? — Он взял с подставки чёрную шапку чиновника и позволил госпоже Линь надеть её. — Тогда я посмотрю, что этот ребёнок затеял сегодня утром.

Сказав это, он не стал обращать внимания на госпожу Линь и вышел из комнаты.

Оставшись одна, госпожа Линь скрежетала зубами, бросила злой взгляд на Шуй Лин и, раздражённо взмахнув рукавом, вернулась в комнату, чтобы продолжить спать.

Выйдя из двора госпожи Линь, Сюй Чанцзун сразу увидел Сюй Цы, стоящего у ворот. Он был удивлён, увидев его сегодня так нарядно одетым.

Сюй Цы, заметив, что отец вышел, не спеша поклонился:

— Почтительно приветствую отца.

Сюй Чанцзун не стал с этим церемониться. Сюй Цы с детства был проказником, и редко бывал таким послушным. Если что-то казалось необычным, это всегда скрывало какой-то подвох. Он небрежно махнул рукой:

— Не надо. Зачем ты сюда пришёл?

Сюй Цы улыбнулся, сохраняя почтительное выражение лица:

— Отец, умоляю вас, отведите меня во дворец. Я хочу навестить наследного принца.

Сюй Чанцзун слегка нахмурился, услышав это.

Он не мог сразу отказать Сюй Цы в этой просьбе, ведь тот был спутником наследного принца уже четыре года. Наследный принц был ранен, и навестить его было вполне естественно. Отказ мог бы выглядеть как его собственная несправедливость.

Но прошлой ночью, чтобы успокоить госпожу Линь, он уже пообещал оставить Сюй Цы дома на всю зиму для размышлений.

Если он сейчас поведёт Сюй Цы во дворец, то просьба об отпуске перед императором станет бессмысленной.

Сюй Чанцзун всегда умел находить обходные пути. Не имея возможности прямо отказать, он решил найти причину.

Кашлянув, он сделал вид, что сомневается:

— Цзыцин, я тронут твоим желанием. Но наследный принц — это особа королевской крови, а мы уходим рано. У нас нет времени подготовить подарки, а идти к больному с пустыми руками — это неправильно.

— Отец, вы беспокоитесь об этом? Тогда можете быть спокойны, — Сюй Цы обернулся и бросил взгляд на Нянь Бая.

Тот, поняв намёк, с улыбкой достал из-за пазухи изящный длинный ящик из дерева тун и почтительно подал его Сюй Цы.

Сюй Цы не спеша открыл ящик, внутри которого лежал белый женьшень, уже принявший форму человека.

Что касается подарков, то его дед, богач Ван, был известным благотворителем в столице и самым богатым человеком в династии Даяо.

У богача Вана всего было в избытке, особенно денег!

Госпожа Ван была его любимой дочерью, а Сюй Цы — его любимым внуком.

Этот женьшень дед подарил его матери, а она передала его ему.

Он хранил его в своей комнате уже давно, и теперь он наконец пригодился.

Когда-то отец Сюй Чанцун был бедным студентом.

Хотя он и был беден, но выглядел как настоящий красавец, элегантный и обаятельный.

В молодости, отправляясь на экзамены, он проезжал через Янчжоу, где случайно познакомился с дочерью местного губернатора, госпожой Линь.

Они полюбили друг друга, и их чувства были очень сильны.

После нескольких встреч и обмена подарками Сюй Чанцун с сожалением покинул Янчжоу.

Из-за задержки в Янчжоу он заболел по дороге в столицу и, едва добравшись до неё, упал в обморок перед домом своего деда, богача Вана.

Богач Ван был известным благотворителем в столице. Хотя статус купцов в династии Даяо был невысок, но кто мог отказать человеку с деньгами, который щедро раздавал милостыню и покупал уважение? Богач Ван был мастером в этом деле, и хотя он не был чиновником, все его уважали.

Увидев человека, упавшего перед его домом, он, конечно, не мог оставить его без помощи, и принёс его к себе домой. Когда он привёл его в порядок, то обнаружил, что это красивый, воспитанный и образованный молодой человек.

Со временем госпожа Ван влюбилась в этого бедного студента, и её забота о нём была искренней.

Прошло время, и Сюй Чанцун забыл о госпоже Линь из Янчжоу. Он видел, что госпожа Ван была милой и доброй, и в его сердце зародилась любовь.

Сюй Чанцун прожил в доме богача Вана два месяца, сдав экзамены, получив результаты и провалившись.

Но госпожа Ван не презирала его за бедность и отсутствие положения, и настояла на том, чтобы её отец нашёл сваху для их свадьбы. Сваха устроила всё, и свадьба состоялась.

После церемонии и регистрации в документах богач Ван подумал, что учёные люди часто имеют странные предрассудки.

Боясь, что Сюй Чанцун, живя в чужом доме, начнёт раздражаться и разлюбит его дочь, он отремонтировал соседний дом и переименовал его в «Дом Сюй», чтобы они могли жить там.

Богач Ван также выделил из своего дома около двадцати слуг и послал людей, чтобы привезти мать Сюй Чанцзуна из Чжэцзяна.

Всё было сделано с изяществом и учтивостью.

Неудивительно, ведь у дома Вана всего было в избытке, особенно денег.

Глупые, но богатые.

<http://bllate.org/book/16473/1495610>